

18+

Ольга Сорокина

По ту
сторону
любви

Сборник рассказов

Ольга Сорокина
По ту сторону любви.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23687129
ISBN 9785448503283*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Любовь – как много в этом звуке... Уникальность слова «Любовь» заключена в том, что оно единственное в своём роде способно равняться по объёмности смысла, содержания и формы лишь со словом «Истина». Так, может, истина и любовь – это одно и то же?

Любовь творит чудеса. Любовь противостоит любым страхам, сомнениям и боли. Любовь возвращает любому существу крылья. Любовь может оказаться испепеляющей, но лишь для того, чтобы возродиться вновь. Любовь заставляет двигаться, мечтать и творить...

Содержание

Благодарности!	5
От Автора	6
Анютины глазки	7
Параллели	71
Конец ознакомительного фрагмента.	84

По ту сторону любви

Сборник рассказов

Ольга Сорокина

Иллюстратор Ольга Сорокина

© Ольга Сорокина, 2020

© Ольга Сорокина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-0328-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности!

Благодарю Вселенную и существ населяющих её, за возможность развиваться именно здесь, на нашей прекрасной Земле!

Особенно благодарю своих Наставников и Учителей, терпеливо и с любовью, ведущих меня к нашей общей цели!

Благодарю свою семью за каждодневную поддержку, любовь и ваши искренние улыбки. Благодаря вам, мои дорогие, я расту и двигаюсь вперёд!

Благодарю прекрасную Наталью Коваленко за оформление моих рассказов через мир поэзии!

Благодарю всех и каждого, что вы есть, что вы дарите мне минуты вдохновения. Ведь люди – это самый мощный источник вдохновения!

Благодарю всех, кто читает и знакомится с моими мыслями. Это пробуждает желание творить и дальше!

От Автора

Любовь – как много в этом звуке... Уникальность слова «Любовь» заключена в том, что оно единственное в своём роде способно равняться по объёмности смысла, содержания и формы, лишь со словом «Истина». Так может, истина и любовь – это одно и то же?

Любовь творит чудеса. Любовь противостоит любым страхам, сомнениям и боли. Любовь возвращает любому существу крылья, дав возможность подойти к бездне ближе, чтобы заглянуть ей в глаза. Любовь может оказаться испепеляющей, но лишь для того, чтобы возродиться вновь. Любовь заставляет двигаться, мечтать, фантазировать и творить. Любовь это сила, способная вывести «слепого» на тропу просветления лишь с помощью надежды и веры в само слово «любовь».

Истина... Каждый упорно ищет её на протяжении всей своей жизни из года в год, из века в век, из воплощения в воплощение. Истина побуждает задавать вопросы. Истина вынуждает искать ответы. Истина задаёт темп развития души и устанавливает рамки восприятия мира. Она находит тропу к пониманию и осознанности. И однажды Истина, встретившись с Любовью, сливается с ней навсегда, чтобы стать новой Мыслью.

Анютины глазки

*Ситуации в жизни случаются —
Позитивные, трудные... Разные.
Как пройти их у нас получается,
Смотрят Ангелы вниз беспристрастные.*

*То, что кажется в жизни трагическим —
Может к счастью дорогу открыть,
Все зависит от зрелости личности
От того, КАК захочется жить.*

*Вы всё это почувствовать сможете,
Прочитав, Ольги дивный рассказ.
Вы душе непременно поможете
Видеть Ангелов верящих в вас.*

Наталья Коваленко

1

Это был по-весеннему прекрасный и такой солнечный день, когда Анечка не торопясь вышагивала по ровному тротуару. В ушах звучала любимая музыка, эхом разносившая свой ритм по всему телу, пробираясь в самые сокровенные уголки её юного сердца. Ей было всего семнадцать. Так мало для того, чтобы научиться осознавать, но достаточно для того, чтобы научиться любить...

Как всегда она мечтала. Мечтала о нём. Когда он ворвётся

в эту скучную жизнь и раскрасит её красками захватывающих приключений, любовных страстей и бессонных ночей. Когда от одного лишь его взгляда она будет готова следовать за ним на край света. Когда лишь подумав о нём, она покроется тысячами мурашек. Когда прикоснувшись к нему, она поймёт, что это навсегда...

Довольно прищурив глаза и подставив своё прекрасное личико солнцу, Аня закружилась в хаотичном танце. Она, конечно же, догадывалась, что в данный момент на неё смотрят несколько десятков удивлённых глаз, однако предположить, что кто-то уже давно наблюдает за ней, не могла. Ей было просто весело, хорошо, она ведь сдала последний зачёт и теперь впереди – длинное лето.

Он решил, что сейчас самое подходящее время и ждать просто глупо. Его нога резко надавила на газ и, поравнявшись с ней, тонированное окно дорогого автомобиля опустилось.

– Вас подвести, красавица! – задорно выкрикнул он, самодовольно улыбаясь при этом.

Обычно этот номер срабатывал безотказно. Неожиданность появления, красивая машина, кожаный салон и привлекательный водитель. Однако повернув в его сторону голову, Аня лишь презрительно фыркнула, поправила выпавший наушник и прибавила громкости, чтобы больше не слышать глупых попыток познакомиться.

Максим немного удивился, но отступить было совсем

не в его правилах, тем более что он высматривал её уже целую неделю и лишь ждал удобного момента. Прозорливый ум сразу начал искать пути решения и недолго думая, он вышел из своей машины, догнал её и, подхватив на руки, направился обратно к автомобилю.

– Отпусти немедленно! – вскричала Аня, попутно вырываясь из его цепких и сильных рук. – Я закричу!

– Кричи! – улыбнулся он ещё шире. – Нас всё равно уже не будет здесь через одну минуту.

И не став дальше слушать возмущения девушки, просто и дерзко усадил её в свою машину. Однако пока он обошёл автомобиль и коснулся дверной ручки, Аня выскочила и со всех ног побежала куда-то вглубь дворов, благо она их знала очень хорошо.

– Вот, идиот! – вслух выругался Максим, жалея, что забыл заблокировать двери. Он даже не успел сообразить, в какую сторону она убежала, и ещё раз поругал себя за столь опрометчивый промах. Всё-таки он надеялся, что заинтригует её, а не напугает.

Аня тем временем бежала сломя голову, вся дрожа от страха и гнева одновременно. Сказать, что её сердце ушло в пятки, когда он поднял её на руки – это ни сказать ничего. Страх граничил с отчаяньем, и в одно мгновение ей показалось, что её жизнь кончена. Но инстинкт выживания гораздо сильнее и теперь она неслась, не обращая внимания на прохожих.

Пробежав так минут десять, Аня вынужденно остановилась, чтобы перевести дыхание. Подсчитав в уме преодолённое расстояние, она спокойно выдохнула и уже не спеша двинулась в сторону метро. Снова поправив наушники, она в панике поняла, что её руки свободны, а сумки нет. Неужели...

2

«Неужели я её больше не увижу?» – пронеслось у Максима в голове, когда он тронулся с места и медленно поколесил, пытаясь где-нибудь рассмотреть её силуэт. Поблуждав хаотично ещё минут десять, ему пришлось признать бесполезность этого занятия; и тут его внимание привлекла маленькая чёрная сумочка, лежащая в ногах пассажирского сиденья.

Догадавшись, откуда она могла здесь появиться, Максим расплылся в довольной улыбке и, притормозив на обочине, взял её в руки. Зачётка, студенческий и паспорт, где он тут же посмотрел адрес прописки. «Всего пять станций метро отсюда. Что ж, попробуем ещё разок».

Аня тем временем спустилась в метро и опустошённо устала на бегущие провода за окошком. «И на что он только надеялся? Дурак какой-то! Мало того, что напугал до жути, так я ещё и сумку там оставила. Что я скажу маме? Она ни за что не поверит, что я взяла и потеряла её просто

так...»

«Ладно, – думала Аня, – в конце концов, паспорт восстановят за пару недель, студенческий с зачёткой тогда в сентябре сделаю... Господи, мама же наверняка захочет посмотреть все оценки за сессию!» И она лихорадочно стала думать, что такого можно выдать за правду, не вызвав абсолютно никаких подозрений. Пока голова пыталась выйти из лабиринта, ноги сами привели её к дому. Аня, наконец, оторвала глаза от асфальта и уже хотела поднять руку, чтобы коснуться домофона, как встретила с пристальным взглядом Максима.

Он стоял как стена, загородив своей широкой спиной дверь. Вся его стать просто кричала уверенностью и какой-то непонятной для юной девушки дикостью. Он притягивал и отторгал одновременно. А глаза... эти стальные осколки его души, сейчас сверлили её беспощадно.

Немного опешив, она никак не могла сообразить, как нужно поступить. Внутри явно не пропустит, бежать – так же нет смысла.

– Чего тебе надо? – резко спросила Аня через минуту молчания.

– Кажется, это твоё, – повертел он в руках её сумочкой.

– Дай сюда, – хотела отобрать девушка свою вещь, но Максим лишь выше поднял руку.

– Отдам, отдам, но только на одном условии.

– Ты издеваешься?

– Я? Мне показалось, что это ты издеваешься надо мной и заставляешь за собой бегать, как собачку.

– Как будто я просила..., – она безнадёжно отвернулась и пошла прочь.

– Да подожди ты хоть минутку, – выкрикнул ей в след Максим, так же не понимая, что ему делать дальше, но продолжая следовать за ней.

– Отвали, сказала! – не поворачиваясь, грубо выговорила она.

– А сумка?

– Можешь оставить себе.

Похоже, что Максима это известие только раззадорило и, догнав её, он продолжил идти с ней нога в ногу.

– Ты всегда такая упрямая?

– С упрямыми тугодумами, да.

– Ну, хорошо, давай пройдемся. Погода-то отличная, – веселился юноша, – тем более для первого свидания.

– Послушай! – вдруг остановилась Аня и посмотрела ему прямо в глаза.

– Слушаю, моя госпожа, – улыбался он во весь рот.

На секунду в её сердце что-то ёкнуло, разумные доводы сразу поблели, и появился нескрываемый интерес. Она явно ему нравилась, и это легко читалось в его взгляде даже такой юной девушкой, как Аня. Но ей только семнадцать, у неё нет отца, мать кое-как тянет их обоих и вообще надо думать об учёбе. Тем более что он может быть проходимцем, нар-

команом, да и вообще, что ему может понадобиться от молоденькой хохотушки, конечно, только Этого, как говорит мама. Да ещё эта дорогая одежда, манера разговаривать, излишняя самоуверенность...

Всё это пронеслось в её хорошенькой головке за считанные секунды и не став дальше испытывать судьбу, она продолжила:

– Уходи, слышишь? Отстань от меня. Не хочешь отдавать сумку – не надо.

С лица Максима, наконец, сползла неуместная улыбка, и став в одно мгновение серьёзным, он тихо зашептал:

– Полчаса и ты меня больше не увидишь.

– Пятнадцать минут, – быстро отрезала Аня.

– Двадцать!

Девушка лишь вопросительно уставилась на него, не в силах что-либо сопоставить этой дерзости, однако быстро нашлась и, посмотрев в телефон, засекала время.

– Уже девятнадцать.

– Пошли, – и он потянул её за руку, обратно к подъезду.

– Хватит уже меня трогать! – нервно вырвала она руку. – Тебе кажется, что ты такой крутой, да? Типа подкатил на тачке, улыбочку натянул, поиграл в непонятную игру «давай познакомимся» и подумал, что я сразу пойду за тобой? Вам, богатеньким детишкам, и в голову никогда не приходит, что не всё продаётся и покупается.

– Ты совсем не знаешь меня ..., – попытался реабилити-

роваться Максим, совсем не ожидая такой тирады в свой адрес.

– О, да, конечно! – не унималась Аня. – Ты не такой как все и поэтому тебе просто так захотелось посмотреть, как поведёт себя дурочка, вроде меня. А вдруг? Так?

Юная красавица даже не подозревала, что столь яркой вспышкой гнева она лишь усилила чувства Максима. Он смотрел на неё не отрываясь, как замороженный. Эти струившиеся длинные волосы, метающие искры глаза, поза неповторимой амазонки и этот ни с чем несравненный пыл, исходивший от неё, будоражил его сознание. Будь его воля, он просто подхватил бы её и увёз с собой. Но чутьё подсказывало, что ещё рано, надо по-другому, надо подождать. Она другая...

Не отрывая взгляда, Максим подошёл к Ане вплотную и просто... поцеловал её. Девушка никак не ожидающая такого поворота, хотела сначала огреть его по голове, но пролетевшая мысль о том, что кем бы он ни был, первый поцелуй лучше не портить. Оторвавшись от неё через несколько долгих и в тоже время таких коротких секунд, он приблизился к её уху.

– Если ты хочешь, чтобы я ушёл – я уйду, – чуть слышно проговорил Максим. – Но я всё равно вернусь за тобой.

И вложив в её руки сумочку, он сразу же ушёл.

Аня долго ещё не решалась пойти домой, хотя там никого и не было. Ей казалось, что она горит в прямом смысле этого слова, что всё, что с ней сегодня произошло, непременно узнают. Присев на лавочку и, открыв холодными руками свою сумочку, она проверила содержимое. Все документы были на месте. С облегчением вздохнув, её глаза ещё раз взглянули в ту сторону, куда ушёл странный незнакомец, сорвавший с её губ первый поцелуй.

Ей было пока трудно определить, что именно происходило в её душе, а тем временем сердце уже открылось настежь. Где-то глубоко внутри произошёл щелчок, благодаря которому девушка смогла бы понять, что это знакомый момент, а возможно даже особый поворот судьбы.

Как всегда провернув ключ в два оборота, она тихо вошла в дом. Её взгляд тут же привлекла пара маминых туфель, которым находиться здесь было ещё слишком рано. Отчего-то Аня сжалась. По спине пробежалась армия мурашек, то ли от гуляющего по квартире свежего прохладного воздуха, то ли от предстоящего разговора с мамой, то ли...

То, что она сейчас увидела, заставило молодую девушку задрожать. Ноги приросли. Холод, пронзающий тело, парализовал её. Аня стояла и смотрела на пол ничего невидящими глазами минут десять. Ей показалось, что комната двоится, потолок опускается всё ниже и ниже, а сил стоять – боль-

ше нет. Тело резко обмякло и рухнуло само собой...

Она порхала словно бабочка с цветочка на цветок. Вокруг были только цветы, море цветов. Ими было усыпано огромное поле, у которого не было никаких границ и преград. Аня посмотрела себе за спину и увидела там пару прекрасных крыльев. Улыбнувшись, она продолжила своё увлекательное путешествие. Затем она увидела такой же прекрасный и огромный океан. Океан любви, заботы и поддержки, откуда к ней стали выходить яркие существа, подобные ангелам. Каждый подходил к ней с искренней улыбкой и проговаривал одни и те же слова:

– Ты будешь видеть нас, даже с закрытыми глазами...

Тупая боль в правой стороне головы, заставила Аню открыть глаза. Вокруг стояла кромешная темнота, отчего ей стало понятно, что сейчас глубокая ночь и в таком состоянии она пролежала как минимум семь часов. Голова раскалывалась на части, медленно переходя в тошноту. Немного приподняв себя на руки, девушка поползла вперед до тех пор, пока не нащупала липкую влагу под руками.

– Мама... мамочка, мама, – стала возвращаться к ней память. – Мама! – на ощупь стала трогать её Аня. – Скажи хоть что-нибудь..., – стала теревить она её неподвижное тело. Нашупав ледяную руку матери, она по-детски прижалась к ней лицом и в голос зарыдала. – Нет... мама, нет...

Забыв уже о своей боли, до неё стало доходить, что гла-

за так и не привыкли к темноте, она абсолютно не разбирала никаких очертаний. Кое-как поднявшись на ноги, Аня пошла по стене в поисках выключателя. Пальцы защёлкали, поочерёдно перебирая то одну, то другую кнопку, но вокруг по-прежнему зияла глубокая темнота. Совсем ничего не понимая, девушка дошла до коридора, опустилась на колени и стала искать свою сумочку. Вывернув наизнанку всё содержимое, она почувствовала телефон и теперь стала нажимать кнопки дисплея, но и там... свет отсутствовал.

Аня снова поднялась на ноги, нашла входную дверь и, провернув ключ, вышла на лестничную площадку. Тут до её сознания стало доходить, что она абсолютно ничего не видит. Глаза открыты, но вокруг ни одной искорки света. Слезы продолжали скатываться по щекам сами собой. Снизу слышались чьи-то шаги.

– Аня?! – уловила она голос своей соседки. – Что с тобой? – странным голосом спросила женщина. – Почему ты вся в крови, что случилось?

Девушка лишь подняла глаза в неизвестность и безжизненно опустилась на корточки.

– Ничего не вижу, ничего, – стала шептать она. – Мама?! – вдруг вспомнила она и, спотыкаясь о стены, кинулась вперед в комнату.

Соседка побежала за ней и, увидев на полу мать Ани в луже собственной крови, испугалась. Но ещё больше женщину потрясло состояние девушки, так как та обнимала её, цело-

вала, не обращая никакого внимания на кровь. Долго не думая, она побежала в свою квартиру, чтобы вызвать скорую. Вернувшись обратно, стало понятно, что у девочки началась самая настоящая истерика. Она била кулачками по груди матери и просила её очнуться.

Скорая вместе с участковым приехали достаточно быстро, который стал подробно расспрашивать о случившемся. Аня как заведённая лишь повторяла, что она ничего не видит. После её осмотра, врач проговорил:

– Зрачки не реагируют на свет. Она действительно не... видит.

Дальше всё происходило как во сне. Девушку постоянно трогали чьи-то руки, она слышала много разных голосов, её куда-то перевозили с места на место, всегда ведя за руку, но в глазах так и оставалась... чёрная пустота.

Когда настал день похорон, она отказалась присутствовать на процессии.

– Аня, ты уверена, что не хочешь попрощаться с матерью? – ещё раз спросила Аню родная сестра мамы, её тётя – Марина.

– Уверена, – твёрдо произнесла девушка, сидя на полу балкона. – Она ведь не захотела попрощаться со мной...

– Ты говоришь, как маленький обиженный ребёнок, – не выдержала Марина. – Она не виновата, что упала и ты не виновата, что так вышло. Никто ни в чём не виноват! Понимаешь? Так вышло. Скажи лучше спасибо, что жива после

удара, а не осталась лежать возле матери.

– По-твоему остаться в семнадцать лет никчёмной, беспомощной слепой куда лучше? – обозлилась Аня. – Да лучше бы я умерла рядом с ней!

– Не говори так, – уже тише заговорила тётя, понимая свою ошибку. – Всё ещё наладится, вот увидишь. Врачи же сказали, что попытаются понять, что произошло с тобой.

– Мне и без них уже всё понятно. Глаза, это не рука и не нога, которую можно разработать. Я прекрасно разбираюсь в анатомии, так что оставь эти разговоры и уходи, иначе опоздаешь.

Марина переминалась с ноги на ногу, жалея о своих словах. Оставлять сейчас девочку в таком состоянии просто нельзя, но и не пойти на похороны невозможно, кто-то должен сделать это. Собрав нужные вещи, она специально хлопнула дверью и затихла, чтобы посмотреть, что будет делать Аня.

Казалось, девушка вообще не отреагировала на это событие. Продолжая сидеть на полусогнутых коленях, она могла видеть лишь... собственный внутренний мир. Там было мрачно, тихо и веяло отчаянием. В голове роились кучи вопросов. Зачем всё это? Каков высший замысел в таком исходе? Что Бог хочет от неё? Она больше не плакала. Теперь её мучили лишь эти вопросы, так как логичность в этих последствиях отсутствовала.

– Может я теперь и слепая, но не глухая – уходи! – крик-

нула Аня, зная, что Марина всё ещё здесь. – Я буду хорошей девочкой, ... обещаю, – произнесла она то, что сейчас очень хотела услышать её тётя.

Ничего не говоря, Марина захлопнула дверь и ушла.

4

Потекли одинаковые дни, затем недели. Аню возили по разным клиникам, делали несколько томографий и прочих исследований, но все врачи в один голос говорили, что видимо, это последствия удара головой, когда она потеряла сознание. Возможно, там произошли необратимые изменения, возможно, лопнул какой-то сосуд, возможно, возможно, возможно... Естественно делать что-то вроде трансплантации глаз бессмысленно, так как изменения произошли именно в мозговой части, а открывать черепную коробку, чтобы разобраться будет она видеть или нет, не захотела даже сама Аня...

Сейчас она жила у тётя в другом городе, постоянно чувствуя себя обузой, хотя она и старалась целыми днями сидеть на своём месте, чтобы лишний раз никого не тревожить. Вообще представить зрячему человеку, что испытывает каждый день слепой человек крайне сложно. Твои глаза вроде бы открыты, но ты ведёшь себя, словно слепой котёнок, постоянно натываясь на какие-то преграды. Разговаривая с другим человеком, ты можешь оценивать лишь его тембр и ин-

тонацию. По вдыхаемому воздуху, ты можешь определить, что приготовилась какая-то еда, прошёл дождь или человек, оставив за собой шлейф духов или ещё каких-то запахов.

Да, теперь Аня жила миром звуков и запахов. Слух действительно обострился, точнее всё её внимание отныне находилось в ушах. Первые дни, переживая потерю матери и зрения, она вела исключительно сидячий образ жизни, причём именно на балконе. Затем, когда Марина вышла через несколько недель на работу, Аня стала бездумно передвигаться по дому, каждый раз высчитывая шаги от той или иной стены, двери или шкафа, запоминая их расположение. Сложно сказать, делала ли она это от необходимости или от ничегонеделанья. Мысли в её голове напоминали хаос. То она часами искала смысл своего существования, то представляла себе, что снова видит, то продумывала план... ухода из жизни.

Однако глубоко внутри она знала, что чтобы с ней не произошло, уходить самой – нельзя. Зачем-то умерла её мама, зачем-то она стала именно такой и видимо, хочет она или нет, ей придётся найти смысл всего этого. На удивление самой себе, Аня не пролила ни одной слезы после смерти матери. Её слова теперь стали более резкими и короткими. Если уж быть честными до конца, девушка просто в одно мгновение прибавила себе лет пятнадцать в сознании...

И сейчас, ей впервые пришлось в голову поставить себя на место её тёти, которая примчалась к ней на помощь,

так же потеряв родную сестру, ещё вдобавок забрала с собой свою племянницу, которая теперь днями напролёт сидит в комнате, мысленно ноет, жалуется и вообще задумала свести с собой счёты в её квартире.

Из уважения к Марине, Аня перестала жаловаться, хотя она вообще по большей части молчала, но в голове постоянно прокручивались одни и те же мысли. Теперь, чтобы быть более полезной и хоть немного стать похожей на нормально-го человека, девушка стала думать, что она могла бы сделать. Пришла мысль – пропылесосить.

– Отлично, – иронично улыбнувшись, вслух сказала Аня. – Слепая пылесосит... ладно.

Пройдя по стенке до шкафа, где стоял пылесос, нащупав и достав его, девушка развернула шнур и, найдя розетку, включила прибор. Это оказалось не так уж и сложно, хотя, конечно же, заняло это немного больше времени, чем это сделал бы обычный человек. Она хаотично направляла щётку пылесоса в разные стороны, но затем ей пришла в голову мысль, что начав пылесосить из углов комнаты, вероятность того, что работа будет сделана более качественно, увеличится.

Аня совершенно не знала, сколько у неё занял процесс уборки, однако мы можем с уверенностью сказать, что полчаса, которые она тщательно выводила по коврам и всем доступным уголкам пола, пошли ей на пользу. Ей захотелось сделать ещё что-то. Убрав пылесос на место, она отправилась

на кухню и встала у раковины. Мысленно обрадовавшись, что сегодня Марина слишком торопилась на работу и оставила посуду не мытой, Аня расстелила полотенце на соседнем кухонном столе и медленно, очень осторожно и тщательно, стала мыть её. И хотя там было всего две кружки, тарелка, несколько вилок и ложек, ей хватило и этого, чтобы понять, что она сейчас сделала.

Снова улыбнувшись, она пошла в свою комнату и постаралась ровно застелить кровать, сначала свою, затем и Маринину. Она развесила какие-то вещи в шкаф. Конечно, делая всё это, ей требовалось больше времени, и поскольку она не видела результата своей работы, приходилось его увеличивать ещё. Проголодавшись, девушка снова переместилась на кухню, сумела сделать себе несколько бутербродов и даже заварить чай. Довольная такими результатами, Аня впервые за месяц почувствовала себя снова живой. И хотя красок вокруг больше нет, она могла их... представить.

Да, да, девушка вдруг поняла насколько её положение выигршно в сравнении с теми людьми, кто уже родился слепым. Ведь она прекрасно помнит, как выглядит небо, цветы, животные, люди, даже она сама. Машинально прикоснувшись к своей щеке, ей по-женски захотелось увидеть себя в зеркале. Рука тут же потянулась к хвосту на затылке и, распустив свои длинные волосы, она почувствовала неприятный запах, исходящий от них.

– Что ж... я всё-таки девочка и остаюсь ей навсегда.

Аня сразу направилась в ванную. Там она заранее приготовила себе полотенце в определённом удобном для неё месте, обнюхала все тюбики с косметикой, даже растирала их консистенцию на пальцах, чтобы определить, где шампунь. Минут через пять она безошибочно нашла его и, устроившись в ванне, совершенно спокойно помылась, как обычный человек.

Тем временем Марина вернулась с работы и первое на что она обратила внимание – это журчание воды в ванной. Сердце женщины сразу сжалось, и она бросилась туда.

– Аня? – дернула она ручку двери, но та оказалась запертой.

– Я сейчас, – звонким голосом ответила девушка.

Марина тут же расслабилась и прошла на кухню. На столе лежал недоеденный бутерброд, заваренный в кружке чай. Взгляд автоматически перекинулся к раковине, где рядом с ней лежала чистая посуда. Лицо женщины обмякло, приняв уставшую, но радостную улыбку облегчения. Она села на стул и тихонько заплакала. Впервые после похорон сестры. Ведь раньше её слёзы могли только обострить в Ане печаль и тоску, возможно и чувство вины, тем более что сама девушка так ни разу и не пролила слёз. Но теперь Марина могла освободиться от всех своих тяжких дум, от всех навалившихся забот. Ведь в голове Анечки явно что-то произошло.

Пожив с тётёй ещё две недели, Аня приняла решение вернуться домой, не смотря на все её уговоры и доводы.

– Анечка, я честно не понимаю, к чему ты затеяла всё это? – призналась Марина. – Я живу всё равно одна. Двухкомнатная квартира. Неужели нам не хватит места вдвоём? Тем более что твоей стареющей тётке бывает весьма скучно по вечерам. Да и квартиру вашу можно сдавать и это будет, считай твоей зарплатой. Я же не смогу тебя оставить там совершенно одну.

– Тётушка, милая, – начала Аня, – пойми меня правильно. Ты всё равно не сможешь быть со мной двадцать четыре часа в сутки, я должна научиться быть одна. Потому что постоянно ждать от кого-то помощи – глупо. Тем более что я хочу закончить колледж. Не знаю, правда, пока как, но хочу...

– Я ведь не смогу приезжать к тебе каждые выходные, а тут мы с тобой вдвоём каждый вечерок гулять бы ходили, да и учиться я думаю и здесь можно. В наше время это доступно в любом уголке мира.

– Позволь мне хотя бы попробовать, ладно? – решила успокоить её Аня. – Я же смогу вернуться, если что? – улыбнулась она.

– О чём ты говоришь, Анечка. Ты ведь теперь моя... доченька.

И они обе заплакали. От счастья, от облегчения и чувства

того, что они есть друг у друга.

Ступив на порог своего дома, Аня в нерешительности остановилась. Воспоминания тут же дали о себе знать и она в очередной раз вспомнила события того «странного», как она его называла, дня. Дотронувшись рукой до левой стены, девушка медленно прошла в комнату и присела на край кровати. Именно здесь её жизнь изменилась так круто, что теперь она вынуждена участвовать в весьма затейливом эксперименте, именуемым – судьба.

Аня лишь попросила Марину помочь ей расставить всё так, чтобы она с лёгкостью могла найти тот или иной предмет. Они вместе ходили по квартире за руки и запоминали, что и где лежит. Продукты и средства гигиены были закуплены впрок и расставлены каждый по своим местам.

Конечно, Марина пока плохо понимала, как молоденькая ничего невидящая девочка семнадцати лет может остаться абсолютно одна в квартире. Но она чувствовала, что должна ей дать этот шанс, так как видела, что Аня на порядок «выросла» и возможно, просто хочет побыть одна. В любом случае, она попросит и соседок приглядеть за ней, и сама будет приезжать по выходным. «Дальше, будет видно», – думала она.

– Обещай, что если тебе станет плохо или тяжело здесь находиться, ты сразу позвонишь мне?

– Конечно.

Марина нехотя ушла, оставив, наконец, нашу юную красавицу, одну.

Первые несколько дней, Аня заново изучала свою квартиру. Её воспоминания помогали ей хорошо ориентироваться в пространстве, а некоторые купленные приборы значительно упрощали её новую жизнь. Например, говорящие часы, при нажатии кнопки которых, она могла знать точное время, электрический чайник и диктофон для будущей учёбы.

Да, Аня, конечно, думала, что каким-то образом надо закончить хотя бы колледж, но каким, пока представить было крайне сложно. Весь её мир теперь состоял лишь из её мыслей, звуков и запахов. За короткий срок она научилась руками познавать окружение, ухаживать за собой и домом. Пожалуй, самым примечательным в истории является то, что Аня, то ли в силу своего возраста, то ли в силу особенных черт характера, была тверда как камень и училась приспосабливаться к новым реалиям с особым рвением. В ней абсолютно отсутствовала жалость к себе. Она приняла обстоятельства такими, какие они есть, и просто продолжила жить.

Аню привлекли звуки пения птиц, и она вышла на балкон. Поскольку вокруг всегда темно, иногда она могла, как вставать, так и ложиться спать, очень рано. Вот и сейчас стояло раннее утро, воздух был наполнен свежестью и влагой. Она прекрасно ощутила это своей кожей, открыв окно. Прикрыв веки, девушка облокотила голову об оконную раму и впервые стала наслаждаться красотой пения птиц. По-

думать только, раньше могла ли она встать на рассвете и обратить внимания на птиц? Трель и щебетание разносились эхом по её телу, даже вызывая при этом мимолётную дрожь. В воображении поплыли цветные картинки. Снова цветы, океан и десятки ангелов, преподносящих ей... цветы.

6

Жизнь Максима как всегда походила на хорошо заученный сценарий. За него с рождения решили, что он будет продолжать дело своего отца, поставили перед фактом, где начнётся его учёба, кто будут его друзья и даже, девушки. Однако, как обычно это бывает, родители хотят одного, а их дети совершенно другого. Поэтому Максим категорически отказался идти учиться на финансиста, выбрав профессию инженера. Английский с немецким, заменил на испанский и... румынский. Друзей выбрал особенно отвязных. Ну, а девушки... девушки приходили к нему порой и сами.

Но, несмотря на то, что ему было всего двадцать лет, внутри гуляла – пустота. Он постоянно искал успокоения, отдушину. Ведь как бы он не сопротивлялся настояниям родителей, это не делало его счастливым. Он понимал, что он раб и заложник и спасёт его только... она.

Да, с тех самых пор, как он повстречал Аню, в его сердце что-то защёлкнулось и он снова и снова возвращался к ней в памяти, потом к её дому, к её подъезду. Но, так

и не дождавшись девушки, постоянно уходил домой полностью опустошённым. Потом, не выдержав, он спросил у какой-то соседки, не знает ли она, где живёт Аня, но та лишь уклончиво ответила, что Аня уехала и скорее всего навсегда. Но он воспринял слова бабушки по-своему и продолжал время от времени подъезжать к дому, чтобы заглянуть в её окна.

Сегодня настал очередной раз, когда его словно магнитом стало притягивать на знакомую улицу и, сам не понимая, зачем ему в семь утра проверять дома ли девушка, Максим медленно, даже скорее осторожно, подъехал к подъезду. Увидев желаемый силуэт, он пулей выбежал из машины и на минуту замер. Аня, словно фея из волшебных сказок, стояла с закрытыми глазами и явно мечтала о чём-то. Ему поскорей захотелось с ней заговорить.

– Красавица, смею ли я надеяться, что вы мечтаете сейчас обо мне? – игриво улыбнувшись, начал было он.

Аня резко отдёрнулась от окна и быстро закрыв окно, вышла с балкона.

Максим понял, что она до конца их отношений так и будет продолжать играть в строптивную и гордую. Но теперь-то уж он не отступит, сколько ждать и надеяться, чтобы уйти? Нет. Юноша подбежал к домофону и набрал нужные цифры, однако ему так никто и не собирался открывать двери. Он снова подошёл к балкону. Ему слишком сильно захотелось выкрикнуть, поскольку он понимал, что она всё равно где-то

рядом и скорее всего, наблюдает за ним. Но сейчас чересчур рано, чтобы орать на всю улицу о своих намерениях и пугать соседей. Тем более он рассчитывает стать этой девушке близким другом и не хотел портить перед её соседями свою репутацию. Ему пришла мысль получше.

Квартира, находящаяся под ней, имела расширенную лоджию и соответственно выступала далеко вперед всех остальных балконов. Это полностью изменило положение и ноги повели его быстрее, чем он мог сообразить, как лучше проделать этот трюк. Тем временем руки уже зацепились за выступающую крышу и с небольшим усилием, ему удалось забраться на неё, а оттуда он почти бесшумно открыл её окно и влез внутрь.

На кухне никого не было к его удивлению, и он решил просто сесть за стол, как ни в чём не бывало, и дожждаться, когда же Аня сама придёт сюда. Минуты потекли невыносимо долго, Максим уже хотел встать и пойти на поиски девушки, как она появилась. Рот уже приоткрылся, чтобы заговорить, но что-то оборвало его желание, и он сжался всем телом.

Аня как обычно шла по стене, однако со стороны это выглядело не всегда скоординировано, но ещё больше выдавали её глаза, которым было не за что зацепиться взглядом... Максим словно раздвоился. Одна его часть уже хотела броситься к ней, чтобы помочь, другая часть, просила подождать ещё чуть-чуть.

Аня в нерешительности зашла на кухню и остановилась

ровно середине. Простояв так минуты две, она повернулась прямо лицом к Максиму:

– Одно из преимуществ слепых людей, они очень хорошо слышат, даже дыхание, – тихим голосом еле выговорила она. – Уходи отсюда!

Максим остоленел от услышанных слов. Он даже верить не хотел в это, несмотря на то, что сейчас видел перед собой. Аня стояла так близко, всё такая же прекрасная, однако её глаза и правда вели себя странным образом, постоянно ища точку опоры.

– Уходи! Ты же здесь, я знаю.

– Что случилось с тобой? – только и смог он выдать из себя.

– Тебе разве не видно? – обозлилась девушка. – Сказала – уходи! Ты достаточно уже увидел, чтобы навсегда обо мне забыть.

Послушно встав, Максим приблизился к ней и попытался взять её за руку, но Аня лишь резко отдернула её и стала уходить в коридор. Она открыла входную дверь и выкрикнула:

– Можешь выйти по нормальному.

Юноша абсолютно не понимал, как надо сейчас себя поведи, однако внутренний голос вторил её словам. Максим быстро вышел из квартиры, глубоко поникший и потерянный. Быстро сев в машину, он буквально сорвался с места, вдавливая педаль газа на полную мощность. Автомобиль понёс его совершенно в неизвестном направлении, пока внутри

возрастала буря нахлынувший эмоций. Он не хотел верить в это. Нет! Это было слишком жестоко, как для неё, так и для него. Что за глупые шутки у судьбы? Ведь он только нашёл то, ради чего стоит жить и...

На его глазах вдруг навернулись слёзы, он понял, что если не остановится, то может просто врезаться в кого-нибудь. Резко затормозив на обочине, он изо всех сил стал стучать руками по рулю:

– Нет! Нет! Я не хочу так! Это не правда!

Он начал ругаться и отрицать случившееся. Выйдя из машины, Максим стал подбирать камни с земли и с силой кидать их в деревья. В это время начался сильный проливной дождь, но он как будто и не заметил его, продолжив своё самоисцеление.

В конце концов, выбившись из сил, он опустился на землю и, прислонившись спиной к машине, обхватил голову руками. Дождь лил как из ведра и уже вымочил Максима до нитки, но он был слишком потрясён, чтобы обращать внимания на подобные мелочи...

7

Капли дождя быстро забили по стеклу. Аня осторожно открыла окно балкона и выставила свою руку. Капли интенсивно начали падать на кожу. В такт ритмичным звукам по щекам покатались горячие слёзы. Их мимолётное знакомство

она забыла в тот же день и до сегодняшнего момента даже не вспоминала о нём. Но сейчас эта картинка крутилась в воображении, прорисовывая все детали. Тот день ведь начался именно с этого...

Девушка горько плакала, думая, что никогда так и не сможет постичь чувств любви, что такая, как она, никому не станет интересна, да и она сама, что сможет дать взамен? Ведь теперь она девушка лишь наполовину, хозяйка лишь наполовину, а мать?

Её сердце сжалось, но картинки вновь показали лицо того юноши, столь внезапно появившегося в последний день её видящей жизни. Красивый, уверенный и конечно же не обделённый женским вниманием. «Но зачем он пришёл сюда? Прошло ведь уже почти два месяца. Зато сразу увидел, с кем имеет дело. Позабавился, наверное...»

Мысли хаотично блуждали в поисках ответов. Не успела она привести свою голову в порядок, как появился Максим, снова разорвав рамки её повседневной однообразной жизни. Однако теперь даже если бы она захотела с ним познакомиться, вряд ли бы он пожелал этого...

Через некоторое время Аня перестала истязать себя внутренне и попыталась придти в нормальное состояние. В конце концов, она хотя бы успела поцеловаться... с ним. Можно сказать, уже не старая дева. Эта мысль заставила её вслух рассмеяться. Конечно, не без доли иронии.

Вообще, надо отдать должное этой юной, но очень воле-

вой девушке. Ей сразу стало понятно, что если она застрянет в размышлениях о своих несчастьях, будет раскручивать мысли о том, как она обделена, что теперь она «инвалид», она станет сварливой, противной, никому не нужной тёткой. Ей хотелось вопреки всем обстоятельствам стать нужном и полезной. За один тот самый день она вдруг осознала, насколько уязвима, насколько нужно беречь то, что имеешь и несмотря ни на что, идти вперед. Ранее услышанные слова, что «жизнь, только в наших руках», теперь эхом разносилась по всем уголкам её повзрослевшей души. Ведь если она сама не станет автором своей судьбы, то кто тогда?

Она всё равно хотела быть счастливой, она всё равно хотела улыбаться и радоваться жизни, она хотела иметь много друзей, хотела стать кому-то очень нужной, приносить людям пользу, даже... слепой.

Вдохновлённая сама собой, Аня стала усиленно думать, что же она вообще умеет делать на сегодняшний день. Мысль о том, что слепых не берут на работу, даже ни разу не посетила её. Уверенность в себе сделала своё дело и выстроила отличный забор от сомнений, от стереотипов социального общества и ложных верований. Разве она теряет что-то, если попробует?

Дождавшись звонка от тётки Марины, девушка во всех красках начала ей рассказывать план своей будущей жизни. Рассказав ей абсолютно всё, о чём размышляла последние несколько часов, она всё же утаила про Максима и свои чув-

ства и переживания о... любви. Эту тему она целенаправленно закрыла для себя, однако пообещала, что когда-нибудь... откроет.

Марина с радостью и лёгким сердцем слушала девушку, всячески поддерживала. В процессе разговора они вместе вспомнили, что Аня очень даже хорошо владеет английским языком и могла бы поделиться своими знаниями, например, с детьми. От этой идеи девушка пришла в ещё более яркий восторг. Конечно, ведь она могла разговаривать, объяснять, подсказывать, спрашивать их, а повышать уровень знаний можно и по аудио занятиям. Главное – желание.

Окрылённая, Аня с нетерпением ждала субботы, пока приедет Марина. Как бы то ни было, в небольшой помощи она нуждалась. Конечно, будь с ней рядом мама... она бы...

– Я могла бы и не дойти до этого, даже в мыслях, – сказала она вслух. – Но, если бы не умерла мама, я бы осталась со зрением. Или нет? Какой-то замкнутый круг получается... Ладно, зачем-то же меня оставили жить и именно такой.

Все выходные они на пару с Мариной продумывали все шаги к действию, от рекламы до конкретных упражнений с детками. Чтобы немного освоиться в этом направлении, было решено набирать детей начальных классов, которым нужна помощь с домашними заданиями, плюс обучение хорошей разговорной речи.

Марина заказа ей несколько аудио уроков на дисках, которые Аня могла бы сама с лёгкостью воспроизводить. В интернете было скачено много разного материала для заданий. Но тут Аню всё же настиг испуг.

– А если я не справлюсь?

Марина внимательно посмотрела на девушку, как бы параллельно оценивая, что же ей сказать воодушевляющего. Но за последнюю неделю в её голове звучала лишь одна мысль.

– Кому-то из нас надо переехать, – осторожно начала она. – Если ты по-прежнему отказываешься, это могу сделать... я.

Аня сразу расцвела в лучезарной улыбке.

– Знаешь, я вынашиваю эту мысль уже два дня. Ведь ты можешь сдать там свою квартиру, здесь найти что-то другое и я буду работать, возможно, даже закончу колледж. Но... получается, что из-за меня ты в корне меняешь и свою жизнь тоже. Это немного угнетает.

– Милая моя, а что я теряю? – ласково начала тётя. – Ты знаешь, когда мне впервые пришла эта мысль, я тоже сначала испугалась. Думала, как да что. Но потом я раскрутила картинку своей каждодневной жизни. Ну, сходила на работу, пришла, когда-то прогулялась по улице вечером, иногда езжу к внуку и сыну в гости, а что дальше? Приехать и они к нам могут, тем более что они в Москве бывают чаще, чем дома. Работу какую-нибудь найду, благо бухгалтер вез-

де вроде нужны. Квартиру и правда – сдам. Зато у меня появится стимул. Я буду помогать тебе и вместе сделаем твою жизнь полноценной.

После этой речи девушка крепко обняла Марину. Они долго ещё обсуждали все детали их дальнейшего будущего. Главное, что каждая из них поняла, насколько они нуждаются друг в друге и насколько они могут изменить свои жизни – вместе.

Быстро уладив все дела, Марина сама удивилась скорости сложившихся обстоятельств, пока ехала на автобусе к Ане. Она хотела уволиться, объяснив параллельно свою ситуацию, однако ей просто предложили перевестись на удалённую работу, ведь она очень ценный сотрудник и терять её, им было крайне не выгодно. Ещё больше она удивилась, когда ей вечером постучали в дверь и спросили, не знает ли она, у кого можно здесь снять квартиру. Кажется, что все ситуации говорят ей, что она приняла правильное решение.

Дальше они напечатали с Аней много объявлений, и Марина просто ходила и клеила их на стойки информации у подъездов. Первые звонки были уже на второй день. Она решила, что первые два занятия будут у неё абсолютно бесплатными, чтобы и она и дети и их родители могли понять, насколько они подходят друг к другу. Конечно, некоторые родители отказывались, узнав, что преподаватель – слеп, но были и те, кто наоборот откликнулся. Так же решающий

фактор сыграла небольшая стоимость за урок. Таким образом, Аня набрала себе небольшую группу ребят к новому учебному году.

До сентября оставалось всего две недели, за которые девушка много слушала записей, повторяла их, постоянно разговаривая, то на английском, то на русском языке. Потом встал вопрос об её учёбе в колледже. Позвонив туда и поведав о сложившейся ситуации, ей предложили перевестись на заочное обучение, чтобы приезжать только пару раз в сессию. Добрая и словоохотливая секретарь рассказала, что сейчас почти на каждую книгу есть аудио озвучка и при желании можно даже освоить книги для слепых. Однако пока Аня решила остановиться на простом заочном отделении и договорилась о встрече, чтобы подъехать и переделать все необходимые документы.

Сама того не осознавая, Аня даже не подозревала чего она смогла достичь всего за несколько недель. Встав с колен на ноги, девушка расправила крылья и была готова – лететь.

8

Снова прошёл очередной месяц в жизни Максима, однако этот был самым длинным, самым больным и гнетущим его. Аня так и не выходила из головы каждый день. Он пытался представлять себе, что она испытывает, что ощущает, как живёт и думает. Ему казалось, что она должно быть много

плачет, страдает от безысходности и вообще стала заложницей своего тела.

Друзья юноши заметили перемену в нём и поспешили с расспросами. Максим рассказал всё как есть, так как держать это в себе уже не было никаких сил. Однако друзья, недоумённо переглянувшись, посоветовали ему забыть её, как страшный сон и заняться более реальными девушками. Им казалось странным, что парень с его положением и возможностями вообще мог даже предположить себя рядом... с инвалидом.

Максим быстро пожалел, что поделился своими мыслями и, сев в машину, уехал. Конечно, иногда и в его голове промелькала мысль, что надо просто забыть её, что он даже толком не знаком с ней и ничего о ней не знает. Но сила притяжения была магнетической. Сам того не осознавая, он уже сворачивал во двор её дома.

Только сейчас до него стало доходить, что он буквально раздаивается, что его жизнь делится на две равные части, с ней и без неё. Смотря сейчас на её открытое окно, Максим чувствовал, что именно здесь ему хорошо, что здесь его место, и он просто должен увидеть Аню ещё раз, тем более что предыдущая встреча прошла крайне глупо с его стороны.

Конечно, больше он не посмеет залезать к ней через окно, а будет пробовать снова и снова достучаться через дверь. Но к его удивлению, из домофона почти сразу отозвалось бодрое «слушаю».

– Я могу встретиться с Аней? – вырвалось у него первое, что пришло в голову, так как голос был ему не знаком.

– У Анечки сейчас началось занятие с учеником, приходите через часик или можете позвонить ей. Вы же по поводу занятий? – вдруг спросила женщина.

– Ну, да, – быстрее пытался сообразить Максим, что бы ответить. – А она проводит занятия только с детьми?

– Пока, скорее всего, да. Дело в том, что Аня... слепая. Ей пока надо привыкнуть к процессу обучения. Однако уровень английского у неё отличный, ручаюсь. Она очень способная девушка. А вы хотели сами обучаться? Может, пройдёте, что же я вас на улице держу, – предложила она.

– Всё нормально, я и тут постою. Да, вы знаете, я хотел бы подтянуть свой английский. Мне как раз и нужно именно разговорную часть отработать.

– Зайдите через часик и сами с ней всё обсудите. Думаю, она сможет вам помочь.

– Спасибо, – на автопилоте вымолвил Максим и, отойдя от подъезда, снова взглянул на её распахнутое окно.

Ему сейчас настолько стало стыдно за свои мысли перед Аней, что он думал о ней, как о слабой, страдающей и нуждающейся в помощи. Похоже, помощь нужна именно ему, раз он, имея глаза, руки, ноги и большие материальные возможности, абсолютно не имеет понятия, чем ему можно заняться по жизни. Он всегда считал себя сильным духом, что он такой классный парень, который даёт отпор родителям

и идёт навстречу судьбе напролом. Оказалось, что это была иллюзия, в которую он слепо верил. Вот настоящий пример силы духа, когда потеряв практически всё, а ведь зрение, это практически девяносто процентов нашей жизни, человек не только не теряет себя, он ещё помогает другим.

Максим серьёзно задумался о том, что он мог сказать девушке. Ведь ехал он с намерением поддержать девушку, поговорить, а теперь? Нуждается ли она в этом? Но если двадцать минут назад тяга увидеть её, была магнетической, то в данный момент он был готов отдать многое, только за одну встречу с ней. Прохаживаясь туда-сюда перед домом, его осенило, что с пустыми руками идти невозможно. Выбрав в магазине несколько коробок конфет, чай и фрукты, он снова набрал домофон.

Его встретила женщина, лет пятидесяти.

– Вы должно быть мама Ани? – как-то волнительно произнёс он, отдавая ей пакет с подарками. – Это вам.

– Большое спасибо! Я её тётя. Мама Анечки, к сожалению – умерла. Проходите вон в ту комнату.

Новости из жизни Ани так и продолжали шокировать юношу. У неё умерла мама? Получается, она живёт только с тётей? Где же отец?

Аня сидела за письменным столом и уже давно ждала появления неизвестного ей человека. Это читалось по её заранее приготовленной осанке. Максим тут же забыл, зачем вообще пришёл, что должен говорить и делать. Девушка была

слишком хороша собой, даже в таком, скромном на первый взгляд, образе. Её волосы были сплетены в косу, свисающую на одно плечо, а лицо излучало радость и приветствие. Казалось, что она – счастлива.

– Добрый день, – тут же поздоровалась она первой. – Присаживайтесь и рассказывайте, что вы хотели попрактиковать в разговорной речи?

– Здравствуй, – только и смог выдавить Максим, машинально садясь на стул рядом с ней.

Аня мгновенно переменялась в лице, сменяя улыбку на настороженность.

– Зачем ты снова пришёл сюда?

– Как ты так быстро определяешь, кто перед тобой? – изумился молодой человек.

– Это проще чем ты думаешь, – отвернулась она.

– Я хотел извиниться... за прошлый раз, – произнёс он через минуту молчания.

– Хорошо, – спокойно ответила Аня и, откинув голову на стул, закрыла глаза, чтобы не смущать Максима. – Извинения приняты, хотя не понятно, за что ты извиняешься. Что-то ещё?

Юноша судорожно соображал, что бы сказать такого, чтобы Аня не прогнала его сразу же обратно.

– Я хотел подтянуть английский...

– И ты решил, что я поверю в это, да? По-моему это самое настоящее издевательство с твоей стороны. Когда я просила

тебя уйти, я имела в виду, чтобы ты больше и не приходил.

– Хотел просто увидаться ещё раз, – опустив голову, честно ответил Максим.

– Зачем? – резко спросила она.

– Убедиться, что с тобой всё в порядке...

– Что ты имеешь в виду, всё в порядке? – с сарказмом повторила она его слова. – Не повесилась ли я случайно или не утонула в собственных слезах? Как видишь – нет. Пожалуйста, уходи. Тебе не нужен ни английский, ни тем более я.

Аня подняла голову и, открыв глаза, повернулась в его сторону.

– Посмотри ещё раз на меня внимательно. Видишь? Наглядись, как следует и уходи.

Девушка имела в виду совсем другой посыл, точнее ей казалось, что он должен был непременно испугаться её блуждающих глаз, подумать ещё раз о своём счастливом будущем и обязательно уйти. Но чем больше Максим всматривался в зелёные звёздочки её стальных глаз, тем сильнее ему хотелось быть с ней рядом, оберегать её, помогать ей, ... любить её.

– Вряд ли я смогу наглядеться ими когда-нибудь...

– Хватит устраивать цирк! – взорвавшись, выпалила она, и резко встав со стула, пошла к двери.

Спохватившись, Максим быстрым движением руки развернул Аню к себе лицом и, выпрямившись в полный рост, проговорил еле слышно:

– Просто поверь мне и дай хотя бы один шанс.

– Шанс на что? Кто из нас слепой? – тоже шепотом заговорила она. – Это у меня нет шансов. Зачем ты так со мной?

– Я приду послезавтра. Пообещай, что сходишь со мной прогуляться, – не выпуская её из своих почти объятий, сказал Максим. – Обещаешь?

Аня чувствовала себя загнанной овечкой. Что она могла ответить ему? Зачем он так поступает? Что ему нужно? Эти вопросы почти кричали и просили немедленных ответов. Дрожа всем телом, она приняла решение, что чем бы эта затея ни закончилась, в любом случае она будет готова ко всему, даже к самому худшему варианту.

– Хорошо, – смирившись с его напором, согласилась она.

– Сейчас я уточню твой график у секретаря и договорюсь об официальной встрече с тобой, – улыбнувшись, зашутил юноша. – До послезавтра.

Максим нехотя освободил её руки и вышел из комнаты. Хотелось ли ему уходить сейчас? Нет. Но он прекрасно понимал, что это необходимо, прежде всего, ради неё.

9

Аня так и продолжила стоять посередине комнаты, раздумывая над словами Максима. Она слышала, как он ещё минуты две пообщался с Мариной, и затем захлопнулась дверь. Стали слышны приближающиеся шаги тёти. Девушка попы-

талась взять себя в руки, направляясь снова к столу.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – задала Марина предсказуемый вопрос, улыбаясь широкой и доброй улыбкой. – Что-то мне подсказывает, что он и не собирался заниматься с тобой английским.

Аня лишь глубоко выдохнула. Всё равно бы ей пришлось рассказать о юноше послезавтра, иначе под каким бы предлогом она собралась с ним прогуляться?

– Если честно, я уже сама ничего не понимаю..., – начала она задумчиво и продолжила рассказывать их короткую, но весьма необычную историю.

Выслушав Аню, Марина стала улыбаться ещё шире.

– Я думаю, тебе и правда стоит с ним прогуляться, поговорить о том о сём, а там будет видно.

– Тётя, неужели это не кажется странным, что парень вроде него, приходит к девушке вроде меня и предлагает ей встретиться с ним?

– Нет, не кажется. Ты красавица, – и она пригладила пушистые волосы на голове Ани.

– Это глупо, – не выдержала девушка. – Я ему сразу же надоем. Смысл вообще начинать тогда.

– Иногда, стоит поверить людям и даже довериться им, чтобы понять, что они на самом деле представляют о себе, – уже серьёзно проговорила Марина. – Тебе всего семнадцать. У тебя должна быть долгая и счастливая жизнь. Ты имеешь полное право на неё и более того, только ты сама можешь

дать разрешение на неё. Ты же захотела взять себя в руки и помогать людям? Ты захотела и сделала это. Ты можешь сделать тоже самое и в отношении с любовью.

– Как-то мне сложно поверить в это... – призналась Аня.

– Ты ничего не теряешь, если попробуешь.

– А как же разбитое сердце?

– А его обязательно разбивать? Можно же просто принять это, как опыт и наслаждаться этим временем столько, сколько его отведено, – мудро рассудила тётя.

Девушка ещё весь остаток дня чувствовала аромат его духов в своей комнате, снова и снова представляя, как он держит её за руки. Конечно, чтобы она не думала и говорила, девичье сердце зажглось ярким пламенем надежды. Ей хотелось любить и быть любимой...

Наконец, после долгих часов раздумий и ожиданий, наступило послезавтра. Аня, как и требовалось девушке её возраста, да и вообще девушке любого возраста, начала прихорашиваться всеми доступными ей способами. Но через час метаний по квартире она поняла, что это глупая затея, ведь на улице достаточно холодно и ей придётся укутаться с головы до ног. Марина помогла ей выбрать одежду, и по настоянию своей племянницы, лишь немного коснулась помадой губ молодой девушки.

Вдруг прозвучал сигнал домофона. Для Ани это было сродни раскату грома. Сердце тут же бешено заколотилось.

– Добрый день, Марина Ивановна, – послышался голос юноши, который уже даже знал отчество тёти. – Мы прямо возле дома погуляем недолго, там прохладно сегодня.

– Идите, идите, если что заходите потом, чаю попить, – предложила, улыбаясь, Марина.

Максим крепко взял Аню за руку.

– Готова? Доверься мне. Я всегда буду рядом, держа тебя за руку.

Девушка надела тёмные очки, и они вышли за порог дома. Аккуратно спускаясь по ступенькам, Аня постоянно представляла, что со стороны она выглядит очень глупо и неуклюже. Однако Максим уверенно вёл девушку, шагая ей в такт.

Прохладный воздух сразу сковал щёки, едва они отошли от дома. Изобилие разных звуков мгновенно охватило Аню, отчего она даже остановилась. Она уже привыкла ощущать мир на звук, но в стенах квартиры это выглядело по-другому. Здесь всё ярко. Проезжающие машины, лай собак, смех детей, разговоры проходящих мимо людей, всё это перемешалось в ней.

– Всё хорошо? – заволновался Максим.

– Да... непривычно громко всё. Я не выходила на улицу две недели.

– Громко? – переспросил юноша, тут же прикусив язык. – Мы почти пришли.

– Уже? – сразу же улыбнулась девушка.

– Я имел в виду, что мы пришли туда, откуда начнём нашу прогулку. Кажется, это здесь, – и он сделал последний шаг и остановился.

– По-моему подсчёту мы только от дома отошли.

– Абсолютно верно, – улыбался Максим, радуясь её игривому настроению. – Именно здесь мы последний раз расстались, так и не познакомившись. Я обещал вернуться и вот я здесь. Меня кстати зовут – Максим.

Аня скромно опустила голову, но тут же широко улыбнулась.

– Аня...

– Боже мой, это свершилось наконец-то, – возвращался к юноше его талант лёгкого общения. – Рад знакомству. Хотите ли вы прогуляться в столь прохладный, но очень солнечный день? – игриво спросил Максим, немного приукрасив про солнце. Хотя в его душе и, правда, было и солнце, и тепло, и что-то ещё, очень большое и нежное.

– Пожалуй.

В итоге они прогуливались перед домом под руку около двух часов, постоянно болтая о чём-то. Максим постоянно шутил, но это было забавно и мягко, ему ни разу и в голову не пришло, расспрашивать её о трудностях и заботах. Он много рассказал о себе. Когда пришло время прощаться, ему всё же захотелось сказать что-то и о своих чувствах.

– Ты извини меня за тот номер, когда я взял тебя на руки и посадил в машину, – начал он нерешительно. – Когда

я тебя увидел впервые, просто смотря в окно своей машины, со мной что-то явно произошло. Конечно, я видел много красивых девушек и ты, очень красивая, но это было другое. Словно, я узнал тебя. Тогда я дал себе слово, что обязательно познакомлюсь с тобой, несмотря ни на что. И вот я тут, – улыбнулся он, крепче сжав её руку.

Но у Ани крутилась лишь одна мысль, которую ей постоянно хотелось озвучить.

– Но я же... ничего не вижу, – прошептала девушка.

Максим аккуратно коснулся её подбородка и, приподняв его, приблизился к губам девушки на расстояние поцелуя.

– Зато вижу я и то, что я вижу, это прекрасно, – со всей искренностью ответил молодой человек.

10

Придя домой, Максим сразу уселся за компьютер и стал читать разные статьи, форумы, сайты, где была информация о слабовидящих и слепых людях. Ему надо было понять, что испытывает Аня, что чувствует, находясь в мире в таком положении. Большинство сообщений дали ему ответы, но мог ли он до конца понять её чувства, просто прочитав о них? Откинувшись на спинку стула, глаза зацепились за шарф, который он снял с себя несколько часов назад. Руки потянулись к нему раньше, чем он додумал эту идею до конца. Максим завязал себе глаза шарфом, погрузившись

во мрак.

Сначала он просто сидел, привыкая к тому, что его глаза открыты, мысли абсолютно бодры, но при этом перед взором темнота. Это было странным чувством. Шарф захотелось даже снять. Но эксперимент ещё не был окончен и юноша, встав со стула, попытался представить себе свою комнату, расположение вещей в ней, затем всей квартиры. Он медленно развернулся и пошёл на кухню. Руки автоматически вытянулись вперед, ища на всякий случай опоры. Однако это не спасло, и он резко ударился о дверной косяк, набив себе первую шишку.

Это происшествие заставило его сразу забыть о расположении квартиры. Максим пошёл дальше по стенке. Дойдя до кухни, воображение вновь сконцентрировалось на предметах. Он добрался до чайника, на вес оценил количество воды и нажал на кнопку. Затем стал искать кружку, заварку, сахар и что-нибудь поесть. Это оказалось более увлекательным занятием. Признаться честно, ему то и дело хотелось снять шарф, потому что промахи и затянувшееся ожидание правильности своего действия, выбивали из колеи, это раздражало. Но Максим понимал, что как бы слепым людям это не нравилось, они не могли просто взять и снять шарф, им приходилось приспосабливаться. Поэтому он набрался терпения и продолжал искать.

Потом до него стало доходить, что чем больше он раздражается, тем дальше он от желаемого результата. Он сно-

ва остановился, сконцентрировал всё своё внимание и методично, без лишних движений, шаг за шагом исследовал пространство. Оказалось, что сахар кто-то оставил на столе, заварку переложили в другую полку, но он нашёл их. Сколько ушло времени на поиски, Максим не знал. Ему вообще показалось, что время остановилось. В таком положении его просто нет. Улыбнувшись этому открытию, он снова согрел чайник и аккуратно заварил себе чай.

Преодолев расстояние до обеденного стола с кружкой горячего напитка в руке, юноша почувствовал себя почти героем. Дальше его ждало ещё одно откровение. Поскольку теперь надо было делать всё с особой тщательностью и усердием, он пил чай, не торопясь, иногда вприкуску съедая что-нибудь. Вкус еды вдруг отчётливо стал выделяться. Никогда раньше ему и в голову не приходило чувствовать печенье или чай. Но сейчас это обострилось как-то само собой. Вкус был ярче и насыщенней, чем обычно.

Уже в своей комнате, он долго пытался включить музыку. Безуспешность вынудила его воспользоваться телевизором, щёлкая по кнопкам, он отыскал музыкальный канал. Музыка, так же как и еда, заиграла для него новыми красками. В какой-то момент Максиму даже удалось разделять звуки на тона. Каждый инструмент чётко отделялся от другого. Через какое-то время, он так и уснул с шарфом на глазах.

– Максим, Максим?! – затеребила его руку мама. – Проснись. Ты опять заснул в одежде и зачем тебе шарф

на лице?

Юноша стянул шарф и снова увидел окружающее пространство. Перед ним стояла озабоченная мама.

– Не мог уснуть. Решил сделать себе ночь.

– Для этого есть шторы, – отрапортовала женщина, задвигая гардины. – Не хочешь поделиться с матерью, что с тобой происходит в последнее время?

– А что со мной происходит?

– Уже начался учебный год, а у меня такое впечатление, что ты ни разу за книжку не взялся.

– А, – всё понял он, – ты об этом...

– Может, хватит уже валять дурака и гулять с кем попала? Девушки, это конечно, хорошо, но сначала надо подумать о земле, на которой ты будешь потом стоять.

Максим на секунду представил себе, что если бы он привёл домой Аню познакомить со своими родителями. Содрогнувшись, юноша решил, что сделает это весьма не скоро. Пусть думают, что хотят. Однако ему всё равно было очень интересно узнать мысли матери.

– Как бы ты отнеслась к тому, что твой единственный сын влюбился в девушку-инвалида? – после минуты молчания спросил он прямо.

Мать лишь раздвинула в удивлении брови.

– Такого не будет, – уверено ответила она.

– Почему ты так решила?

– Потому что хоть ты и стараешься всё делать наобо-

рот, женской красотой ты не станешь пренебрегать. Это факт. Мужчины вообще очень предсказуемы в своём выборе. Возьмись уже за ум и прими папино предложение о работе, – переменяла она тему.

– Всё понятно, – повернувшись на другой бок, проговорил Максим.

Закрыв глаза, перед ним появилась Аня. Разве можно назвать её не красивой? «Она, сам ангел воплоти», – подумал он и с лёгким сердцем заснул.

Максим стал наведываться к Ане через день. Эти встречи были короткими, но ёмкими. Он мог заехать утром перед своей учёбой, чтобы просто сказать ей «Доброе утро» или наоборот приехать вечером, чтобы выпить с ней горячего чая. Каждый раз он внимательно разглядывал лицо этой девушки, пытаясь понять, что она чувствует в тот или иной момент. Дома он продолжал практиковаться в ходьбе с закрытыми глазами, уже делая некоторые успехи в этом. Сам не понимая, зачем ему это, юноша постоянно представлял себя на её месте.

В один из вечеров, он всерьёз задумался о будущем. Сейчас ему двадцать лет, он учится, а что дальше? Идти в компанию папы, сразу на должность какого-нибудь заместителя директора, ему совсем не хотелось. Убеждённый в том, что должен научиться всему сам, Максим стал рассматривать предложения о работе. Поскольку ему нравилось зани-

маться проектировкой зданий, он и решил попробовать себя в этой роли, тем более что его образование, как раз и готовило к этому.

В голове пробежала парочка сомнений, но возникший образ Ани заставил раствориться всем препятствиям. Как вообще человек имея всё, что ему необходимо для полноценной жизни, может сомневаться в себе? Написав резюме, рука отщёлкнула мышкой компьютера и первое письмо улетело в строительную компанию. Затем второе, третье, четвёртое и так до тех пор, пока внутренний голос не сказал – на сегодня хватит.

В голове параллельно с остальными мыслями возникал образ Ани. Каждый раз, возвращаясь к ней, он чувствовал в себе прилив сил и энергии. Сама о том не подозревая, девушка давала юноше огромную поддержку и веру в себя, возвращая ему, таким образом, крылья.

Потом Максим «случайно» увидел статью о собаках поводырях. Без раздумий он пулей вылетел из дома и отправился по записанному адресу в ближайший питомник. Там его встретил мужчина, доходчиво и ясно объяснивший, что собак поводырей обычно начинают обучать с десятимесячного возраста и после прохождения курса, это приблизительно полгода тренировок, собаку отдают на руки.

– Если честно, я рассчитывал на щенка, – озабоченно произнёс Максим.

– Ну, вы же понимаете, что сам щенок вряд ли научится

всем необходимым навыкам, для этого его необходимо тренировать, – пояснил мужчина.

– Да, я понимаю... просто. Она ослепла не так давно и я хотел, чтобы собака была маленькой, игривой, в общем... Хорошо, пойдёмте выбирать, – всё понял Максим.

Опытный кинолог внимательно взглянул на молодого юношу.

– Вообще, – начал он, – до начала тренировки, мы раздаём щенков по разным семьям, чтобы те вырастили их, в заботе и любви. Это волонтерская программа, где почти любой желающий может помочь, таким образом, будущим слабовидящим хозяевам собаки. В десятимесячном возрасте мы забираем собаку и приступаем к её дрессировке.

– Как же люди потом расстанутся с собаками? – представил себе эту ситуацию Максим.

– Да, бывает тяжело, – честно ответил мужчина. – Особенно, где есть дети в семьях. Они быстрее всех привязываются к животному. Но люди заранее знают на что идут. Ведь они очень помогают этим другому человеку. В общем, – подошёл он к главному, – если вы будете помогать этой девушке в воспитании с собакой, я могу дать вам щенка, а потом, когда придёт время, обучить его всему.

Максим тут же расцвёл в улыбке, чуть ли не став обнимать этого мужчину. Оба довольные, они пошли выбирать щенка. Юноша долго прислушивался ко всем особенностям разных пород, однако именно как поводыри, самыми лучшими счи-

тались немецкие овчарки, лабрадоры и колли. Среди них-то он и стал делать следующий отбор. Кинолог сказал, что лучше брать самок, так как самцы для этих целей не годятся. Круг поиска сузился снова и вдруг, глаза Максима встретились с парой игривых и доверчивых глаз.

Щенок внимательно смотрел на чужого человека, круча при этом головой в разные стороны. Маленький комочек сразу подбежал, как только юноша протянул свою руку. Максима даже не нужно было спрашивать, уверен ли он в своём решении. Собака сама выбрала его. Душевно распрощавшись с командой кинологов и получив все необходимые рекомендации по уходу и воспитанию, Максим посадил щенка на переднее сидение и отправился по знакомому адресу.

Общаясь по дороге с новым другом, точнее подружкой, нога сама резко дала по тормозам. Остановившись около цветочной лавки, он понял, что ещё ни разу не дарил Ане цветов. В магазине его встретила улыбающаяся девушка.

– Какие цветочки желаете? Нам сегодня завезли очень красивые белые розы, свежайшие, – рекламировала она свою продукцию.

– Благодарю, но мне нужны не самые красивые, а самые ароматные.

Девушка на секунду посмотрела на Максима изумлённым взглядом, но тут же нашлась и стала предлагать ему разные варианты. Такими цветами оказались орхидеи.

Группа детей, которую набрала Аня, была очень довольна ей. Все детки лѣгко нашли с ней общий язык, а её интересное положение, приводило каждого из них к большей ответственности на занятиях. Все старались внимательно читать слова, чтобы Аня хорошо их понимала, рассказывали в красках, что изображено на картинках и очень заботливо относились к ней.

Каждого из них Аня чувствовала по своему, каждый был красивым и способным. Она выкладывала всю себя в каждом занятии. Родители быстро ощутили это через интерес своих детей. Многие даже стали доплачивать чуть больше, назначенной суммы. Вот и сегодня очередные родители, придя за ребёнком, высказали ей свою благодарность и поддержку.

Улыбаясь, Аня прошла на кухню.

– Ты такая молодец! – похвалила её тѣтя. – Скоро у тебя отбоя от детей не будет, только успевай тебе расписание составлять.

– Я очень рада этому. Пусть так и будет, – с надеждой произнесла девушка. – А что за запах?

– Протяни руки к столу, – улыбнулась Марина и вышла из кухни.

Аня сделала ещё один шаг к столу и, найдя руками цветы, наклонилась к ним, чтобы вдохнуть аромат.

– Цветы, – протянула она нежно. – Какая прелесть! Это

ты купила?

– Как тебе аромат? – совсем рядом прозвучал голос Максима. – Я долго выбирал.

Аня сразу же покрылась тысячами мурашек. Сердце заколотилось с удвоенной силой, а на щеках выступил розовый румянец.

– Они прекрасны! Спасибо... Максим.

Аня продолжала наслаждаться тонким благоуханием цветов, в то время как юноша пристально следил за ней. Конечно же, ему доводилось раньше дарить цветы девушкам, но ни одна из них не смогла бы прочувствовать так глубоко красоту, казалось бы, обычного букета, как Аня. Вдыхая их запах, пропитываясь им насквозь, она могла видеть за цветами нечто большее...

– Я хотел тебя ещё кое с кем познакомить, – и вернувшаяся из другой комнаты Марина, внесла на руках щенка, молча отдав его Максиму. – Это твоя новая подружка.

В руках Ани оказался тёплый, мягкий, пушистый и живой комочек. Щенок стал игриво облизывать лицо девушки.

– Это щенок? – справляясь со слезами радости, спросила Аня.

– Это комочек абсолютной радости, – улыбнулся в ответ Максим. – Это девочка, которой надо подобрать подходящее имя.

Аню переполняли чувства детской радости. Она столько хотела сказать Максиму, отблагодарить его. Сердце би-

лось как никогда быстро, счастье искрилось, пробиваясь наружу всеми доступными способами. Она действительно была счастлива.

– Даже не могу выразить словами, насколько я благодарна тебе. Всегда хотела собаку. И теперь эта мечта сбылась благодаря тебе. Какой она породы?

– Немецкая овчарка, – со спокойным сердцем произнёс Максим. – Я рад, что ты восприняла щенка спокойно, но я был готов и к тому, что если что, стану воспитывать её один.

– Как ты мог такое подумать? – играясь с собакой, произнесла Аня. – Она такая забавная. Пусть её будут звать... Фея.

– Почему Фея? – улыбнулся Максим.

– Потому что она появилась внезапно, как фея, такая очаровательная, милая и очень красивая. Правда? – потрепала она щенка за уши. – Будешь Феечкой?

Весь остаток дня с умилением игрались с новым жителем этой необычной семьи.

На другой день, Максим нарушил свою традицию, приехав с самого утра. Аня только недавно позавтракала и, конечно же, была приятно удивлена его появлению.

– Я ждала тебя завтра, – честно призналась она.

– Люблю быть непредсказуемым, в хорошем смысле, конечно, – дополнил он. – Ты свободна сегодня? – оторвавшись от неё взглядом, спросил Максим.

– Да, – щекоча собаку, ответила девушка.

– Тогда одевайся.

Он попросил её одеться потеплее. Быстро собравшись, они сначала вместе выгуляли Фею и, оставив щенка на Марину, уехали.

– Куда мы поедем? – заинтригованная, но радостная, спросила Аня.

– Я решил, что сидеть дома в выходной – преступление, – уклончиво ответил Максим.

– Я ещё ни с кем кроме тёти никуда не ездила одна, – честно призналась девушка.

– Ты не одна, я с тобой, – и он коснулся её руки.

По дороге молодые люди болтали о Фее, её воспитании, кормлении и прочих тонкостях. Общаясь, они и не заметили, как приехали к намеченному месту.

Некоторое время они шли пешком. Затем стала слышна громкая музыка, смех людей и ещё какие-то странные звуки.

– Где же мы? – полюбопытствовала Аня, улыбаясь.

– Дайте нам, пожалуйста, два билета, – попросил Максим у кассира.

– Два билета? – ещё более заинтриговано спросила девушка.

– Аккуратно! – предупредил юноша. – Перешагивай здесь, молодец. Ещё парочку шагов. Теперь садись. Ты ездила когда-нибудь за рулём?

Усаживаясь рядом друг с другом, Максим взял руку Ани в свою, положив её на небольшой руль.

– Ни разу, – замотала она головой, улыбнувшись ещё шире.

– Отлично! Будем учиться.

Тут послышался звуковой сигнал, и они тронулись с места. Максим нажимал на педали, а Ане говорил в какую сторону повернуть руль. Периодически они врезались в преграды, но от этого им становилось только веселее. Задорно хохоча, они проехали сначала один круг, потом поменявшись ролями, проехали ещё один круг и в заключение, чтобы насладиться этим моментом масштабнее, Максим закрыл себе глаза повязкой и стал рулить наобум.

Закончив это бурное веселье и выйдя за пределы аттракциона, Аня крепко обняла Максима.

– Спасибо тебе, я давно не испытывала ничего подобного.

– Я тоже, – обхватив руками девушку, сказал юноша. – Пойдём дальше?

Они решили прокатиться и на крутящейся карусели, и на колесе обозрения, побывали в какой-то трясущейся ракете и в заключение до отвала наелись пончиков с горячим чаем. Довольные и счастливые, они не торопясь направились к выходу. Максим оглянулся по сторонам, зрительно сфотографировал местность взглядом и глубоко вдохнув, завязал свои глаза шарфом.

– Постой секунду, – остановил он девушку, крепко завязав шарф.

– Что ты делаешь? – улыбаясь, спросил она.

– Дай мне руку, – и он коснулся её рукой своего лица.

– Что это? – заволновалась Аня. – Ты закрыл глаза?

– Да, – улыбнулся Максим.

– Зачем?

– Ну, во-первых, хочу быть ближе к тебе и понимать, что ты чувствуешь, а во-вторых, мне очень интересна реакция прохожих людей, – веселился юноша.

– Но как же мы дойдём до машины? – всё ещё продолжала волноваться Аня. Однако ей стало очень тепло на душе, что ему пришла в голову подобная мысль, и он захотел поставить себя на её место.

– На ощупь.

Те, кто встречались им по пути, немного недоумевали и сами обходили молодых людей стороной. Но, а им было весело вместе, постоянно улыбаясь, они медленно, шаг за шагом, сокращали расстояние до машины. Конечно, внутренне Максим немного сконфузился, чувствуя себя уязвимым, но снаружи оставался спокойным и уверенным, так как рядом с Аней, он просто не мог себя вести по-другому.

– Постой, – вдруг остановился Максим, сжав руку Ани крепче. – Иди сюда, – и, развернув девушку к себе лицом, он приблизился к ней настолько близко, что она могла ощущать его горячее дыхание на своей коже. – Слышишь, где-то слева лает собака, должно быть она средних размеров, а с ней вместе резвиться хозяин, что-то бросая ей. Я слышу, как он смеётся, даёт команды ей.

– Да, я тоже это слышу, – прошептала Аня.

– Позади остались аттракционы, где слышен весёлый визг и музыка. Справа, то и дело проезжают велосипедисты. Видимо, там велодорожка, которую я не успел увидеть, пока моя глаза были открыты. Впереди слышу приближение звуков от проезжающих машин.

– Да, я слышу, – снова подтвердила девушка, улыбнувшись.

– Я хотел сказать... благодаря тебе я стал вдруг видеть то, на что раньше никогда бы не обратил внимания, даже с открытыми глазами. Как это ни странно звучит, но ты... открыла мне глаза. Теперь я вижу, что меня окружает, я чувствую жизнь вокруг меня. Этому научила меня... ты, – закончив говорить, Максим поддался воле захлестнувших чувств и слился с Аней в долгом и нежном поцелуе.

Сердце юной красавицы тут же раскрылось, словно давно набухший бутон. В её сознание пришло понимание, что счастливой быть легко, главное поверить в это и открыть счастью дверь. Теперь для неё преград просто не существовало. Что будет завтра? А имеет ли это большое значение, если сегодня она счастлива? А что будет, если по каким-то причинам они не смогут быть вместе? Если Аня пожелает, счастье поселится в её сердце навсегда, как бы ни складывались обстоятельства дальнейшей жизни.

А дальше произошло вот что. Максим помогал Ане с учёбой, периодически отвозя и сопровождая её на занятия. Так же он продолжал учиться сам, переведясь на заочное обучение, чтобы одновременно совмещать его со своей новой работой. Да, наш герой устроился в строительную компанию проектировщиком, как и хотел. Конечно, времени на то, чтобы побыть вдвоём с Аней стало меньше, однако от этого их чувства только обострились.

В свою очередь к Ане потянулась колонна всё новых и новых учеников. Её расписание походило почти на полный рабочий день. Как хорошего и чуткого преподавателя, её рекомендовали снова и снова. За это время, девушка как никогда раскрыла в себе огромный потенциал в работе с детьми. Несмотря на то, что она никогда не видела ни одно из них, она знала особенности каждого ребёнка. Тембр голоса, быстрота разговора, умение передавать свои мысли, отношение к каким-то вопросам, всё это создавало для неё, своего рода, фотографию ребёнка. Аня «видела» его по-своему.

Незаметно пришёл Новый год, который они встретили вместе. Затем наступила весна. Фея заметно подросла и скоро должна наступить пора её небольшой командировки, для дрессировки и подготовки собаки, как поводыря. Но в итоге кинологи разрешили собаку просто привозить на тренировки, не оставляя там её на длительный срок. Тем более что Фея уже научилась некоторым навыкам и вообще была

на редкость сообразительным животным.

Потом наступило лето. Близился день рождения Ани, день её восемнадцатилетия. Накануне, ей приснился сон, который показался ей знакомым.

Девушка стояла на обрыве утёса и любовалась красотой развернувшегося пейзажа. Море безмятежно лежало на просторах горизонта, лаская и успокаивая взгляд. Весь этот всеобъемлющий мир, лежал перед ней, как на ладони. Но через мгновение, эта девушка поняла, что именно она сама и есть, то самое спокойствие и безмятежность. Именно она и задаёт темп и скорость этой картине. Именно она и создала этот мир... в себе самой.

Постепенно из воды стали выходить высокие и светлые люди. Они приветливо улыбались ей. Каждый из них нёс в руках какой-то цветок и, проходя мимо девушки, вручал его ей. Они что-то говорили, но разобрать не получалось...

– Проснись, – почувствовала Аня руку Максима, как та медленно и нежно провела по её щеке. – Ты и правда уснула?

– Кажется..., – пока не понимая, где сон, а где реальность, ответила девушка. – Мы уже приехали?

– Да, – улыбнулся юноша и припарковал машину.

Фея тут же радостно залаяла.

– Конечно, тебе в первую очередь открою дверь, – и, почуввав волю, собака стрелой выскочила из машины, навстречу ветру и тёплому солнышку. – Я давно хотел показать тебе это место. Сегодня как раз подходящий день, – обняв Аню

за плечи, прошептал Максим ей на ухо. – Ведь у кого-то сегодня день рождения.

Девушка затрепетала всем телом. Да, сегодня ей исполнилось восемнадцать лет. Вроде бы так мало, чтобы быть взрослой, но достаточно много, чтобы успеть почувствовать силу и краски жизни. Ведь яркость событий последнего года заставила эту хрупкую, но сильную девушку взглянуть на мир совсем другими «глазами». Она научилась отпускать прошлое, не цепляясь за него, как за тонущий и безнадёжный корабль. Научилась доверять и открываться людям, чтобы знать, что она не одна, всегда рядом есть кто-то, кто может помочь и поддержать тебя. Научилась идти вперёд, даже тогда, когда нет сил и желания. Научилась... любить.

В это время Максим уже расстелил на земле плед, разложил приготовленную еду и помог Ане присесть.

– Расскажи мне, что вокруг? – попросила именинница своего друга.

– Здесь мы абсолютно одни, – обняв её, начал Максим. – Впереди нас красивое и спокойное озеро, окружённое по ту сторону лесом. Позади нас поле, чуть правее деревушка. Ну, а рядом со мной самая из красивейших девушек. С днём рождения, моя милая... Анюта, – прошептал Максим, чуть касаясь её губ.

Тут ему в голову пришла мысль, что вокруг полно полевых цветов, и он просто обязан собрать букет. Но Ане озвучил совсем другое:

– Я сейчас проверю, как водичка, хорошо? – уже встав, произнёс Максим. – Никуда не уходи, я сейчас. Фея? Иди сюда.

Собака сразу же прибежала, присев возле своей хозяйки, уже промокшая и довольная.

– Феечка, похоже, ты уже проверила водичку, – проводя руками по спине собаки, догадалась Аня. – Тебе тоже здесь нравится, милая? И мне.

Поначалу Аня просто сидела и прислушивалась к разным звукам. Но через какое-то время, её стало охватывать беспокойство.

– Где же Макс?

Собака как по команде стала вертеть головой в разные стороны и бросилась по следам в поле. Аня уже привыкла, что ничего не видя перед собой, время течёт изменчиво долго и поэтому старалась мысленно высчитывать, сколько прошло времени. Но сейчас минуты ожидания показались ей почти вечностью. Она взволновано встала.

– Макс? – выкрикнула девушка.

Но в ответ только тишина.

– Макс, где ты? – всё больше и сильнее стало разгонять ритм её сердце.

В воображение сразу побежали картинки, как Максиму захотелось переплыть на другую сторону озера, но его ногу свело и, не справившись со стихией, он стал тонуть.

– Максим? – почти заорала Аня и, не выдержав, сделала

несколько шагов вперед. – Фея? Феечка ко мне!

Собака, услышав хозяйку, тут же рванула к ней, через две минуты, довольная и игривая, она со всего разбега мчалась и уже хотела встать передними лапами на Аню, но, не ожидая такой силы и внезапности, девушка пошатнулась, и упала в воду с небольшого обрыва. Ударившись головой о деревянный пень, торчащий из воды, Аня потеряла сознание.

Максим вышел из-за бугра и уже мог видеть место, где они остановились. Однако Ани не было, а собака отчаянно лаяла, плавая в воде. Бросив собранный букет цветов, он рванул к берегу и сразу достал побледневшую девушку из воды. Безжизненно свисающие руки, вызвали у Максима помутнение рассудка и, положив её на землю, он начал делать искусственное дыхание, вспомнив все фильмы и рассказы об этом.

– Аня! Слышишь меня?! Аня?! – и снова он прильнул к её рту.

Девушка закашлялась, вяло простонав его имя:

– Макс, это ты? – ничего не понимала она. – Где мы?

Максим испугано затряс её, то обнимая, то резко обтирая руками её конечности.

– Господи, я чуть с ума не сошёл за эту минуту. Зачем ты пошла туда? – совсем перестав соображать от волнения, набросился юноша. – Извини, это я виноват. Я хотел набрать букет цветов и сделать тебе сюрприз, поэтому сказал, что пошёл в воду.

– Всё хорошо, – откашливалась Аня. – Ты ни в чём не ви-

новат... я тоже начала раскручивать в голове мексиканский сериал...

Максим удобно усадил девушку, накрыв её тёплым пледом. Затем он взял её правую руку и попросил, чтобы Аня открыла глаза:

– Я всё искал подходящего момента, потом ждал твоего дня рождения, потом пошёл за эти цветами, будь они неладны, – тут же остро вспомнив пережитое событие. – В очередной раз убеждаюсь, что всё надо делать вовремя. И пусть у меня не получилось сюрприза, – и, достав из кармана маленькое колечко, Максим аккуратно одел его на безымянный палец девушки. – Я хочу, чтобы ты знала, что с этого дня я всегда буду с тобой рядом. Больше даже на десять минут одну не оставлю, как сегодня, – снова успел поругать себя юноша. – Я люблю тебя... и хочу, чтобы ты стала моей женой. Согласна ли ты?

Молодые люди внимательно смотрели друг на друга, совсем забыв, где находятся. Казалось, что рамки пространства растворились, и они оба просто вытекают из него. Максим не отрывая глаз, смотрел в самую глубину Аниной души со всей нежностью и любовью, на которую был способен. Через минуту он понял, что её зрачки смотрят прямо в его глаза, совсем не блуждая как раньше, лишь расширяясь и сужаясь, фокусируя взгляд на нём.

– Какой же ты... красивый, – прошептала Аня, медленно поднеся свою левую руку к его лицу. – Согласна! – и она

перевела взгляд на кольцо. – Оно тоже очень красивое!

Максим пристально продолжал следить за девушкой, не веря своим глазам. Он лишь поднёс ладонь к её лицу и стал водить ей в разные стороны, а она не понимая, что происходит, стала улыбаться.

– Что с тобой?

– Ты видишь меня?

– Вижу, конечно, – рассмеялась Аня, и тут же сообразив, что она сейчас сказала, оглянулась вокруг. – Вижу... вижу, – уже встала она на ноги. – Макс, я вижу!

***

Одна удивительная история закончилась, другая, яркая и насыщенная, только началась. И всё-таки сдаётся мне, что весь сюжет был кем-то заранее спланирован и лишь выбор наших героев, мог изменить, как начало, так и конец. Они оба каждый раз выбирали сердцем, вопреки логике и рассудку, тем самым приближая себя к заветной цели. Поэтому, просто доверяйте своему внутреннему голосу, и вы поймёте, что он знает куда больше, чем вы.

Апрель 2016 г.

Параллели

*Зачем в этой жизни такое случилось?
Событья бегут, как в бреду.
Бесстрашие – сердечность, терзанья и милость,
Стоят друг за другом в ряду.
И линии судеб, сердец параллели,
Встречаются вдруг на пути,
Их ждут переправы, глубины и мели,
И им суждено их пройти.*

Наталья Коваленко

1

Прислонив голову к прохладному стеклу автобуса, Вероника задумчиво наблюдала за бегущими вниз каплями дождя. Они хаотично струились, однако, так или иначе, воссоединялись с другими каплями, образуя ручеёк. Вот и её жизнь, казалось, напоминала такое же хаотичное движение событий, которые приводили её потом к какому-то странному стечению обстоятельств. Вероника работала в ночном клубе, где танцевала для гостей заведения. Так она называла своё занятие. Уставшая, сейчас она хотела лишь уснуть...

Дома, как обычно её встретил кот Фаня, ласково обтираясь о её ноги.

– Привет, дружок. Как твои дела? – наклонилась к нему

девушка, чтобы прикоснуться к его шелковистой шерсти. – Ты снова голоден? – догадалась она по нарастающей интонации активно мяукавшего кота.

Пройдя на кухню, Вероника встретила с матерью взглядом.

– Почему опять не покормила Фаньку? – спокойно спросила дочь.

– Сама корми своего дармоеда, – в своём тоне ответила мать, доедая последний бутерброд на тарелке. – Мне хватает одной нахлебницы.

Вероника остолбенела, держа в руках только что налитый чайник с водой.

– А мне казалось, что те бутерброды, что ты съела только что, куплены на мои средства, – впервые сделала на этом акцент девушка.

– Ты... ты, – вдруг покраснела мать, – молчи тварь! – запустила тарелкой в свою дочь – мать. – Скажи спасибо, что ещё живёшь здесь. Если бы не твой отец, ты давно бы сдохла под забором от своей наркоты. Проститутка! – кинула вдогонку мать.

Вероника, молча зажгла газ под чайником. С секунду подумав, рука вывернула ручку плиты в обратную сторону. Она подхватила кота подмышку и быстро одевшись, вышла из квартиры.

Слёзы не заставили себя долго ждать. Однако она не рыдала, это было ей не свойственно. Стекающие по щекам слё-

зы напоминали скорее выплеск обид и душевных терзаний, после которых ей становилось легче и она могла продолжать жить. Фаня жалобно пискнул.

– Знаю, милый. Потерпи, – успокаивала голодного животного девушка. – Сейчас тебя кашей покормят, может и котлетка перепадёт.

Вдвоём с котом, Вероника снова села в автобус и проехав несколько кварталов, зашла в знакомое здание. В нос тут же ударил специфический запах медикаментов. Он нравился ей и действовал успокаивающе. На входе её заметила техничка.

– Вероника, ты что-то рано сегодня. Ой, какой хорошенький, – тут же бросила швабру женщина и стала наглаживать кота. – Ты бы унесла его поскорей отсюда, Зинка увидит, всем достанется.

– Хорошо. Завтрак уже был?

– Зайди к Светке, наверняка что-то осталось.

Вероника спрятала кота поглубже подмышку и почти невидимкой проникла на больничную кухню, где запахи оказались куда привлекательней.

– Светлана Андреевна, доброе утро, – поздоровалась девушка первой, поскольку та её и не видела, увлечённо намывая посуду.

– О, Вероничка, привет, – душевно улыбнулась добротная повариха, закрывая кран. – Покормить тебя? – зачем-то спросила она, а сама уже накладывала порцию.

– Буду очень благодарна! А можно и его накормить? – из-

под пальто тут же показалась морда кота.

– Будет сделано! Откуда такой красавец?

– Мой... унесла из дома, мать отказывается его кормить...

– Бедняга! Держи, – и она от души шмякнула полную тарелку молочной каши на пол.

Вероника с жадностью доела всю порцию, съев и два кусочка белого хлеба. Повариха лишь вскинула брови.

– Похоже, тебя тоже никто не кормит. Держи, – и она поставила перед ней кружку горячего чая и шоколадку. – Расскажешь?

Глубоко задумавшись, Вероника стала обводить пальцем края кружки. Она понимала, что сидеть и обсуждать их отношения с матерью, не только бесполезно, но даже опасно, так как энергия начинает сливаться, будто в трубу, которой и так не хватает...

– Сегодня есть новенькие? – переключилась она на другую тему.

– Да, двое, – поняла её настрой с полуслова проницательная женщина. – Говорят, одного из них собрали по частям.

– А что случилось? – впервые заинтересовалась Вероника, что-то почувствовав в груди.

– Авария серьёзная, по-моему...

– Хорошо... я оставлю пока Фаню тут?

– Оставляй. С Зинкой если что, я соображу, как разобраться, – благосклонно разрешила повариха.

Допив одним махом чай, Вероника дотронулась до люби-

мого кота и вышла в коридор. Там, как обычно бегали медсёстры, врачи, больные. Рабочий персонал больницы полюбил эту девушку почти с первого дня, как она тут оказалась. Потому что на её лице всегда была искренняя улыбка. Она с радостью бралась за любую работу и никогда не вмешивалась в микромир больницы. Сплетни, интриги, пересуды – она обходила это стороной. Всё, что её интересовало – это уход за лежачими больными.

Вот и сейчас, она шла в служебку, чтобы переодевшись, просто помогать тем, кто в этом нуждается. Почему и зачем, такие мысли даже не посещали девушку. Как будто так было нужно. Она просто знала, что должна быть здесь.

За год работы в больнице, ей пришлось столкнуться с разными людьми и их историями. Но какими бы они не были, какие бы ситуации не привели их всех сюда, в больницу, причина всегда одна и та же. Каждый понимал, что так или иначе действует не правильно. Будь то вождение не в трезвом виде, не соблюдение строгой диеты, не внимательность, агрессия, отсутствие здорового образа жизни – всё это причины того, что сами люди загоняют себя на больничную койку.

Многие, услышав её мысли, непременно возразили бы, а как же погода, человеческий фактор третьих лиц, случайность, в конце концов? Однако Вероника не верила в случайности и всегда видела за ними нечто большее. Нечто, что могло показать дорогу к истине. Искать истину... пожалуй одно из самых увлекательных занятий.

Ещё одной её отличительной особенностью было то, что она верила в выздоровление каждого. Улыбаясь каждую смену своим больным, она как могла, вселяла уверенность, что всё будет хорошо и чем быстрее начинали идти на поправку пациенты, тем настойчивее она это повторяла.

Вот и сегодня, первым делом Вероника навестила обходительного Андрея Михайловича, который, хоть уже и передвигался сам, но постоянно нуждался в её психологической поддержке.

– Тук-тук, можно к вам? – первой заглянула за дверь улыбка девушки.

– Вероника, только тебя и жду всё утро! – как всегда начал Андрей Михайлович.

Одной из его традиций было то, что он при каждой их первой встрече обязательно целовал руку Вероники. Выглядело это и галантно и мило одновременно.

– Надеюсь, сегодня вам ещё лучше? – сама подставила ручку для приветствия девушка, приблизившись к его кровати. – Аритмия отступила?

– Милая Вероника, не знаю, кто же ты на самом деле, волшебница или чародейка, – аккуратно дотронулся губами до нежной ручки девушки пожилой мужчина, – но то, чему ты научила меня перед выходными, буквально оживило весь мой организм и сердце в том числе. Во-первых, сон наконец-то стал глубоким, прошёл тремор в руках, а внутри... даже сложно выразить словами. Хочется летать, наверное.

Вероника искренне засмеялась.

– Потому что в вашем внутреннем мире возможно абсолютно всё. И не нужно каждый раз ждать какого-то специального момента, чтобы сказать кому-то, что вы его любите, цените и желаете ему добра.

Она ловко стала переставлять лишнюю посуду со стола больного, разбирая предметы по своим местам. Затем принялась протирать пыль с подоконника.

– Но как такое возможно? – удивлялся Андрей Михайлович. – Я всего лишь представил свою умершую жену. Мы оказались вместе где-то на вершине горы. И поначалу я как бы представлял её, разговаривал... и в какой-то момент она начала отвечать мне... сама, Вероника. Это не было моей фантазией, всё было слишком реально...

– Конечно, реально, – подтвердила девушка, поливая цветок. – Сначала вам кажется, что вам это кажется... Но потом..., – мечтательно протянула она, вглядываясь в происходящее за окном, – потом вы понимаете, что ваши мысли яснее ясного, что то, что вы видите – это самая настоящая реальность. Ваша реальность...

– Да, я почувствовал это... благодаря этой встрече с женой и нашему разговору... мне захотелось жить дальше. Вероника... у тебя большое будущее.

Ничего не ответив, девушка лишь еле улыбнулась и, опустив подбородок, попрощалась с Андреем Михайловичем.

Ясно ощущая прилив новых сил, у Вероники словно за-

полнился опустошённый уголок её особенной души. Именно в такие моменты она чётко понимала, что путь выбран абсолютно верно, что её место здесь, что люди действительно нуждаются в ней и тех знаниях, которые волшебным образом, помогают людям обретать силы, поднимают их с постелей и заставляют пересматривать отношение к жизни.

Вероника подошла к седьмой палате и, коснувшись ручки двери, на секунды замерла. Такое иногда случалось с ней, когда она всем телом чувствовала, что должно что-то произойти важное для неё. Сердце удвоило ритм, участилось дыхание, ладошки покрылись лёгкой испариной, а в груди странное волнение. Однако она решительно толкнула дверь.

2

Боль подступала волнообразными подходами, то к голове, то к ногам или рукам, то снова к голове...

Тело Игоря лежало совершенно неподвижно, со стороны напоминая туго перевязанную мумию. Наложённые килограммы гипса из-за многочисленных переломов и разрывов сухожилий заставили его застыть. Двигаться могли лишь его блуждающие мысли, которым не давал покоя один единственный вопрос: «Зачем я остался жив?»

Возвращаясь каждый день домой с работы, затем вновь уходя на работу, потом снова обратно... Игорь в какой-то момент потерял сам себя. Да, у него были друзья, коллеги

по работе, родители, но не было... целостности. И хотя он работал в приличной кампании, занимал весьма приличную должность, это не было его целью и смыслом жизни.

Девушки, встречающиеся на его пути, были как одна похожи друг на друга. Алкоголь, ночные тусовки, посиделки на дачах, даже путешествия – больше не приносили ему удовольствия... Он стал всё больше и больше замечать огромную пустоту вокруг себя, которая как опытный охотник загоняла Игоря в угол.

И тут ему пришла странная мысль. Что будет, если он решит покончить с собой? Нужна ли такая жизнь кому-то? А Богу? Какой смысл во всём этом? Но одно дело подумать и совсем другое решиться. Конечно же, после того, как Игорь отрезвел от очередной вечеринки, жить захотелось снова. Однако внимание к этой ситуации прокрутилось с таким предвкушающим интересом и даже как бы с просьбой к исполнению, что... через два дня он попал в серьёзную аварию.

Совпадение, случайность или исполнение желания? Этот вопрос так же крутился уже на протяжении шести часов, как отошло действие наркоза. Сейчас ему только и оставалось, что думать и анализировать. Даже глаза были плотно перевязаны марлевыми повязками.

Но тут его слух уловил движение в комнате, как кто-то лёгкими, почти невесомыми шагами передвигался по палате. Тогда Игорь снова сосредоточился на своих озадаченных мыслях, предположив, что этот кто-то, скорее всего, отно-

сится к медперсоналу.

Однако, как он ни старался побыть наедине с собой, звуки снова и снова притягивали его внимание. Он мог лишь догадываться о происходящем. Вроде бы человек находится в одной палате с ним и что-то делает, но это было настолько тихо и аккуратно, что...

Затем восстановилась абсолютная тишина. Игорь слушал долгих две минуты, но так и не смог понять, куда делся этот человек, ведь дверь точно не трогали. Отчего-то его сердце забилося вдвое сильнее.

– Вы обязательно поправитесь, – нежным ангельским голосом раздалось на всю палату. И хотя слова были сказаны достаточно тихо, Игорь воспринял их почти оглушительно, остановив даже дыхание. – В вашем теле заложен огромный потенциал на восстановление и с этой минуты, – на его оголённую ладонь легла почти обжигающая рука этой таинственной девушки, – вы начинаете своё восстановление. Ваша жизненная энергия сосредотачивается именно на тех местах, где это наиболее важно. Словно волной, ваше тело начинает окутываться расслабленностью... вы приобретаете лёгкость и боль отступает.

Боль это всего лишь сигнал..., – мягко продолжала она, тогда как Игорь впал в оцепенение и только внимательно слушал. Он следил за каждым её словом, которое эхом отзывалось где-то глубоко в сердце. То, что сейчас происходило, он не смог бы объяснить, потому что это скорее напомина-

ло какое-то волшебство или Ангела, сошедшего с небес, под голос которого захотелось жить... и спать.

– Завтра, вы проснётесь снова здоровым, уверенным и полным веры в самого себя. Ваш организм сам подскажет, что нужно кушать, сколько спать и о чём думать. Ведь только одни ваши мысли способны поднять вас на ноги... С любовью и благодарностью... Вероника.

Чётко уловив последнее слово, Игорь окончательно задремал. Быстроменяющиеся картинки отвлекли последние попытки разума бороться со сном. И там где только что была ноющая боль, вдруг наступила полная невесомость...

Проснувшись через несколько часов в полной темноте, Игорь не сразу сообразил, где находится. Рука машинально хотела дотронуться до закрытых глаз, но полное онемение вынуждало забыть об этом. Мысли потихоньку возвращались, но первое, что он вспомнил – чарующий голос таинственной незнакомки, что так уверено и мягко убаюкала его сознание.

Авария, смысл жизни, боль... больше не интересовали молодого человека. Он снова и снова прокручивал те слова, что успел запомнить. Вероника... Имя девушки, пробудившей внутри него самые непонятные чувства за всё его существование. Кто же она?

Тут снова послышались чьи-то шаги.

– Он уже приходил в себя? – произнёс мужской твёрдый голос.

– Кажется – нет, – неуверенно ответил ему уже женский голос.

– Почему не наблюдали?

– Наблюдали, как же Арсений Иванович, – с нотками обиды запротестовала женщина. – Одна только Вероника заходила к нему раза три.

«Три раза?», – сразу ухватился он за последнюю фразу. «Почему я помню только один? И что интересно она всё это время делала тут?»

Игорь почувствовал, как рядом с ним присел человек.

– Игорь Боровин? – обратился к нему врач. – Если вы меня слышите, согните любой палец вашей правой руки.

Изо всех сил, приложив все возможные и невозможные усилия, Игорь смог согнуть указательный палец.

– Отлично! Вот видите, Галина Павловна, он уже пришёл в себя. Спросить просто надо было, – между делом проговорил доктор. – Игорь, я сейчас аккуратно открою ваши глаза. Вы пока держите их закрытыми, а как только я скажу, что можно открывать, вы потихонечку начнёте приоткрывать их. Хорошо?

И Игорь подал знак рукой.

Врач очень медленно и точно снимал марлевые повязки, в то время как у Игоря начало светлеть сквозь кожу век. Он уже мог ощущать, как его лицо дышит, и глаза вот-вот можно будет открыть.

– А теперь очень и очень медленно открывайте глаза. Га-

лина Павловна, выключите свет.

Игорь почувствовал себя словно новорождённым ребёнком. Беспомощным, малоподвижным, только-только увидевшим мир таким, какой он есть. Глаза открывались с трудом, но как только зрачки уловили первые проблески света, он заморгал много и часто. Так, что потекли слёзы. Да, Игорь впервые заплакал. Но не от боли, а от осознания того, что он действительно родился только сейчас. Родился заново или словно восстал из мёртвых...

– Режет освещение? – поинтересовался врач.

По молчанию Игоря доктор понял, что – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.